

18+

Юлия Рубацова

# Алиса и «Жизнь»

# Юлия Рубацова

## Алиса и «Жизнь»

*<https://litres.ru/74465262>*

*ISBN 9785007121897*

### Аннотация

«Очередное сетевое чтение», — думает Алиса, смахивая рекламу книги, которая весь вечер мешает ей листать любимую соцсеть. Только книга, которая так и лезет на глаза, не совсем обычная. Кто ее написал? Почему она такая... какая есть? И что с ней теперь делать?

Мистический триллер о возможности менять свою жизнь и цене, которую придётся за это заплатить.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1                           | 5  |
| Глава 2                           | 10 |
| Глава 3                           | 15 |
| Глава 4                           | 20 |
| Глава 5                           | 25 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 28 |

# **Алиса и «Жизнь»**

**Юлия Рубацова**

© Юлия Рубацова, 2026

ISBN 978-5-0071-2189-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# Глава 1

«Книга, которая перевернет вашу жизнь».

Алиса скользнула глазами по заголовку и смахнула яркий баннер со страницы, как надоедливую муху. Ее раздражало, что реклама книг заполонила соцсети. Ты приходишь после рабочего дня с одним желанием — упасть в кресло и тупо листать ленту. Глянуть, кто из подруг завел кота, кто — парня, у кого в Голливуде опять развод, какие оттенки блонда войдут в моду осенью. А лента пестрит очередными «революциями в мире литературы» сомнительного уровня. Куда там этим однодневкам до классиков, проверенных веками.

Написать бы куда-нибудь, что она такое не читает и навсегда избавиться от этих предложений. В заметках так давно обрастает цифровой пылью список «Сто книг, которые нужно прочесть до тридцати», а зеленые птички едва дошли до десятого названия, забуксовав на «Преступлении и наказании» еще в прошлом году. Времени у Алисы еще полно, но тратить его на сетевое чтение совершенно недопустимо.

Она открыла фотографию подружки, с которой они, как считалось, были не разлей вода еще с университета. Камера явно поймала Наташку в момент счастливого смеха. Или, что вероятнее, та минут двадцать выжимала из себя хохот, чтобы несчастный спутник, потев под солнцем с фотоаппаратом, щелкнул удачный кадр. Хотя... вокруг море, пальмы,

коктейль в руке — почему бы и не соорудить довольный вид. С таким-то парнем, который по четыре раза в год вывозит тебя на очередные Мальдивы.

Алиса нажала кнопку «Написать комментарий» и, не меняя выражения лица, быстро набрала: «Огонь, красотка!». Два сердечка после слов неплохо скрывали настроение, с которым она это писала, но она подумала и для верности добавила еще одно.

После Наташкиного поста и статьи о «трех юбках, которые должна купить каждая» ленту снова назойливо перекрыл баннер. Та же книга. Теперь с рекламы призывно улыбалась девушка, видимо, главная героиня «бестселлера-переворота». Идеальная кожа, пышные блестящие волосы, красное платье, помада в тон. Примитивная пластиковая поделка от нейросети формата «попробуй три генерации бесплатно».

Качество шедевра, скорее всего, не намного выше. Интересно, что там в сюжете? Серая мышка приехала из села покорять столицу? В нее обязан влюбиться двадцатипятилетний атлет с собственной корпорацией, островом и самолетом. Или что теперь читают, когда хотят отключить голову? Скромная студентка споткнулась на выходе из автобуса и очнулась в теле эльфийской королевы? Теперь ей предстоит спасти мир и лишит действенности принца-вампира?

Как-то надолго она залипла на эту рекламу. Кажется, яркая картинка достигла цели. К тому же нейросетевая кукла в красном наряде походила на нее саму. Алиса вытянула шею,

посмотрела в зеркало и постаралась придать лицу соблазнительно-задумчивое выражение. Да глупости, совсем не похоже. Она живая, а эта поделка, сразу видно, еще недавно щеголяла пятнадцатую пальцами на руках. Приятно встретить рекламную модель, которая выглядит как зеркальная копия, но Алису это не удивило. Она следила за своей внешностью и за трендами, успешно синхронизируя оба явления.

Она провела по экрану медленнее, прогоняя рекламу. И заметила мелкий шрифт внизу картинки — рука пышноволосяй героини, украшенная кольцом с вызывающе огромным бриллиантом, словно указывала на него.

«Алиса живет своей обычной жизнью...»

Естественно, в конце это многоточие, фирменный прием всех маркетологов на фрилансе. Они убеждены, что любой человек, даже самый сознательный, купится на оборванную фразу, и палец сам потянется к ссылке. Только с ней этот дешевый трюк не сработает. Она же не винтик потребительского стада, в самом деле.

Да и совпадение имени, если подумать — факт далеко не выдающийся. Спасибо родителям, сейчас ее тезки стоят на полках над телевизором в каждой семье, позови — и весь город откликнется одинаковыми голосами. Но всё вместе... всё вместе заинтриговало. Имя, внешность, реклама, настойчиво преследующая ее сегодня. В конце концов, у нее весь вечер свободен, можно потратить пару минут на эту глупость и вернуться к чтению Достоевского. А если текст окажется

бездарным, не страшно: здоровый смех продлевает жизнь и полезен для пресса.

Алиса ткнула в баннер.

Сайт отвечал долго, нехотя помаргивая, когда одно за другим загружались изображения. Даже этого не смогли сделать нормально. Дизайн пришел прямиком из нулевых. Текст, расписывающий достоинства книги, пытал зрение неоновыми буквами, какие-то бабочки и звездочки сверкали на фоне, будто страницу создавала школьница, дорвавшаяся до цифровых блесток. Кроме общих хвалебных слов — «такого вы еще не читали!», «произведение, которое украдет ваши вечера!» — он не говорил о книге ничего. Словно аннотацию писал бот, которого не потрудились ознакомить с содержанием.

Алиса не сразу нашла ссылку на саму книгу и уже потянулась к кнопке, чтобы закрыть страницу, но короткий заголовок сам подставился под палец.

«Жизнь», — гласил он. Одно слово, подчеркнутое синей линией. Сколько пафоса. Автор мнит себя великим творцом, не меньше. Интересно, какой у него псевдоним? Создатель Жизни? Алиса еще раз пробежала взглядом по аннотации, не нашла ни одного упоминания об авторе и прикоснулась к ссылке.

Страница с текстом оказалась неожиданно сдержанной. Наконец ее глаза расслабились, скользя по черным буквам на продуманном светло-сером фоне. Алиса отпила остывший

капучино из тяжелой чашки, кинула в рот последний кусочек шоколадного печенья и прочитала:

«Этим утром Алиса, как всегда, торопилась в душный офис на окраине города. Ей никак нельзя было опаздывать. Начальница уже несколько раз давала ей понять, что укладка прически не является уважительной причиной. К счастью, она успела вбежать в кабинет и включить компьютер до того, как начался рабочий день. Девушка решила отметить это в обед самым большим десертом, который продавали в буфете на первом этаже».

Рубленые фразы были просты до примитива — неизвестный автор даже не пытался причесать поток мыслей, не говоря уже о художественности. Да и сюжет явно не тянул на завязку приключения, способного захватить читателя. Тем не менее рот Алисы сам собой приоткрылся, а по спине пробежал холодок, и распахнутое окно было ни при чем.

Книга описывала ее собственный день.

## Глава 2

Алиса забыла, что хотела уделить книге не больше нескольких минут. Она в третий раз перечитала скудные строки, и смеяться над ними больше не хотелось.

«После окончания рабочего дня Алиса поспешила на остановку. Она знала, что если пропустит ближайший автобус, то застрянет здесь еще на тридцать минут. Дома ждал вчерашний куриный суп, пушистый плед и долгожданный отдых».

Она глянула на синий плед, скомканный в ногах. Пушистый, поэтому она его и схватила на распродаже два месяца назад. Вспомнила капризный маршрут сорок пятого автобуса, ходивший как из-под палки раз в полчаса. И дурацкий суп, вершину своего кулинарного искусства. С каким наслаждением она час назад поужинала наваристым золотистым бульоном. А сейчас отдала бы что угодно за то, чтобы в кастрюле была любая другая еда.

Постепенно мурашки улеглись, вернулась рассудительность. Сколько девушек в стране перебирают бумаги в офисах, жалуются на транспорт и едят незамысловатые блюда после работы? Десятки, сотни тысяч? Автор просто попал в шаблон, как и она сама.

Обидно, что твоя жизнь настолько непримечательна, что ее детали играючи угадывает любой безымянный графоман.

Но как еще объяснить эти совпадения?

Алиса пожала плечами и закрыла страницу «Жизни». Полистала ленту соцсети, но удовольствия это не принесло. Она зевнула, поставила пустую чашку в раковину и отправилась в спальню.

На следующий день все произошедшее казалось не страшнее глупого сна. В обед Алиса даже надумала показать коллеге «забавное недоразумение».

— Лен, вчера смешная штука попалась в интернете... — она открыла историю браузера, но удивить приятельницу не вышло. Все, что осталось от яркой аннотации с бабочками и короткого текста — сообщение «Страница временно недоступна или удалена».

— Стёр, — усмехнулась она. — Эх, надо было скопировать на память. Такой шедевр пропал.

Она до вечера развлекала себя мыслью, что могла стать героиней чужого сюжета. Интересно, сумел бы автор описать, как она поворачивается к принтеру за документом или перебирает волосы, стоя у подоконника? Хотя судя по его литературному таланту, который она имела возможность оценить, это звучало бы примерно как «Алиса взяла бумаги и отошла к окну». Правильно он всё-таки передумал продолжать работу. Может, честный друг сумел донести, что писательство — не его призвание.

Вечер с самого начала пошел наперекосяк. Алиса потеряла карту доступа в офис и нашла ее только через пять минут

в нижнем ящике стола. Этого хватило, чтобы пропустить автобус и долго ёжиться в стеклянном аквариуме остановки. Начал накрапывать мелкий противный дождь, а утром она снова забыла закрыть окно в спальне. Не зря мама ругает ее за беспечность чуть ли не каждый раз, когда они созваниваются.

Когда Алиса, хлюпая туфлями, наконец добралась до квартиры, затянутое тучами небо уже стало густо-пурпурным, а на улицах зажглись мигающие фонари. Она включила свет. Оценила масштаб оконного наводнения — ничего катастрофического, пара глянцевого журналов просохнет быстро. Разогрела остатки супа, который превратился в кашу из размокшей лапши. Обжигающий вкус напомнил о вчерашнем, но что было делать? Ради какого-то умника из интернета, возомнившего себя знатоком жизни, фуа-гра она покупать не собирается.

Чтобы развеяться, она открыла ленту соцсети. В глаза тут же бросилась кислая мина Наташки, сообщавшей, что из-за шторма они с парнем весь день не выходили из номера. На последних словах сквозь гримасу подружки прорвалось двусмысленное хихиканье.

— Бедненькая моя, — протянула Алиса, поджимая под плед промокшие ноги. — Как же ты там измучилась.

Сама не поняла, в какой момент палец ткнул в историю браузера. Что она рассчитывала увидеть? Автор забросил книгу. Литературный прорыв оказался приключением

на один день, и Алиса немного об этом сожалела.

Но сейчас страницы были на месте. Суховатая хроника текста выросла раза в два.

Алиса в замешательстве почесала макушку, не сводя глаз с экрана. Передумал, значит. Решил, будто его графомания все же необходима миру. И что на этот раз? В чем его представление о жизни обычной девушки разойдется с реальностью?

«Рабочий день протекал без происшествий. После работы Алиса не успела на автобус и попала под дождь. Хуже того, дома промокли ее любимые журналы, последний из которых она купила совсем недавно и еще не успела дочитать...»

Она вздрогнула и плотнее закуталась в пушистую ткань. Пальцы, сжимающие телефон, похолодели. Это уже не могло быть совпадением. Откуда он узнал про журнал, который постоянно лежит на подоконнике?

Алиса снова вспомнила, как мама выговаривала за постоянно открытые окна. А она только отмахивалась: седьмой этаж — не первый, случайный прохожий не заглянет, а красть у нее нечего. Но как знать, куда может завести человека жажда легкой наживы или болезненный интерес к чужой жизни? Она встала, уронив ложку, рывком закрыла створку окна, для верности задернула тяжелые занавески и сделала пару кругов по гостиной.

Воображение нарисовало вездливого и незаметного сталкера. Он высматривал ее в бинокль из соседнего дома. Искал

на записях камер в офисе. Прятался где-то за кустами, пока она ждала на остановке или стояла в очереди у газетного киоска. И что ему, черт возьми, нужно? Если он хочет день за днем собирать материал для своей глупой книги — это жутковато, но не опасно. Но долго ли он сможет ограничиться только наблюдением?

Помня о том, что страница с текстом имеет привычку исчезать, Алиса сохранила несколько скриншотов «Жизни» — будет что показать полиции — и легла раньше обычного, оставив на столе недоеденный ужин.

## Глава 3

Алиса проснулась раньше будильника и не сразу поняла, почему шторы не пускают в комнату утренний свет. Она сползла с кровати и потянула тяжелую ткань в сторону — и тут же отпустила, вспомнив о том, что за ней наблюдают.

Она нащупала телефон и открыла страницу книги. Текст не изменился, и это успокоило. Чокнутый сталкер хотя бы не описывает, как она спит.

Перед тем, как принять душ и почистить зубы, Алиса проверила, закрыта ли входная дверь. Следовало сделать это еще вчера, но лучше поздно, чем никогда. Начиная с сегодняшнего вечера, она не ляжет в постель, пока не убедится, что все заперто. Смахивало на паранойю, но создавало иллюзию хоть какой-то приватности.

А что если попробовать провести небольшой эксперимент? Сейчас самое удачное время, пока наблюдатель ведет себя относительно прилично и не планирует раскрывать свое занятие.

Алиса взяла крохотную сковородку, достала из холодильника два яйца и распахнула кухонные занавески. Если он следит за ней при помощи какой-то оптики, то увидит ее приготовления во всех подробностях.

Под сковородкой вспыхнул газ, и скоро яичница ароматно зашкворчала — даже жаль, что не доведется ее съесть.

Это была кулинарная жертва во имя знания. Алиса притворилась, что вот-вот снимет готовое блюдо с конфорки, но вместо этого задернула штору. Она не делала вид, что прячется — ткань как бы случайно прикрыла только плиту. С сожалением взглянув на горячую глазунью, Алиса метнулась к холодильнику, схватила с полки засохший хлебец, остаток сыра, авокадо, уже начавший темнеть по краям, и принялась быстро жевать. Посмотрит она теперь, о чем он напишет. Если вообще сочтет нужным упомянуть ее завтрак.

По дороге к остановке она изо всех сил старалась не озира-  
ться по сторонам. Интересно, знает ли он, что она читает книгу? И вообще, сколько людей видели эту рекламу? Зате-  
рялся ее переход по ссылке среди других, или она — един-  
ственная цель?

Мимо остановки размеренно прошуршал знакомый авто-  
мобиль. Начальник соседнего отдела Виталий жил недалеко,  
и она часто встречала его машину по дороге на работу. Па-  
ру раз она осторожно намекала, что не прочь была бы соста-  
вить ему компанию, но он то ли не заметил, то ли сделал вид.  
Алиса успела рассмотреть, что над пассажирским сиденьем  
виднеется женская голова с высоким хвостом, и разочаро-  
ванно хмыкнула — понятное дело, новая сотрудница оказа-  
лась наглее и быстро взяла в оборот симпатичного руково-  
дителя. Ей-то проще, она постоянно крутится у него в каби-  
нете. А скромной порядочной девушке, не привыкшей навя-  
зываться, судьба вечно не дает шансов на любовь.

Мысли на минуту отвлеклись от сталкера, но вернулись, как только Алиса заметила под светофором белую коробку с линзой. Обычная камера — они сотнями глаз таращились на городские улицы и злили местных водителей штрафами за нарушение правил. На остановку объектив не смотрел, но мало ли как там все устроено? Алиса постаралась спрятаться за столбом. Легче не стало: рядом росли высокие кусты, еще более подозрительные. Она махнула на все рукой и взмолилась, чтобы автобус приехал скорее.

Сосредоточиться на работе было невозможно. Алиса весь день придумывала, как еще проверить возможности и намерения наблюдателя-графомана. Она пыталась ходить между кабинетами новыми запутанными путями, но прямые коридоры офиса сводили на нет ее усилия. В обед она повторила утренний эксперимент — купила в буфете любимый салат, но есть не стала, ограничившись шоколадкой из вазочки в кабинете. Выбросить покупку рука не поднялась, и Алиса, пригнувшись под столом, запихнула упаковку на дно сумки, надеясь, что салат не испортится до вечера.

Она еле дождалась конца рабочего дня. Тревога сменилась маниакальным любопытством. Пока автобус трясся на ухабистой дороге, Алиса размышляла, что скоро сама станет таким же хитрым наблюдателем — не этого ли добивалась книга?

Текст бесстрастно описал:

«Утро Алисы началось с неожиданного решения. Она

проигнорировала прекрасно приготовленную глазунью, пожалуй, самую удачную за последние несколько недель, и без удовольствия проглотила холодный сыр, чернеющий авокадо и кусок хлебца, оставшегося с последней попытки соблюдать диету... Не добавил радости и вид мужчины, который ей давно нравился, но сегодня проехал мимо с другой женщиной. Хотя Алиса и не удивилась этому, она ощутила разочарование и обиду».

Лицо Алисы вытянулось. Телефон чуть не выскользнул из ладони.

Ни один телескоп, ни одна камера не способна поймать в фокус то, что написано в новой главе. Преследователь мог заметить ее игру с завтраком, мог отследить автомобиль Виталия, но какой техникой он так запросто залез к ней в голову?

А невозмутимый автор продолжал:

«Вечером соцсети были забыты. Алиса даже проигнорировала новые посты Натальи. Она называла однокурсницу подругой, но считала ее курортные проблемы глупыми и примитивными, а успехи — незаслуженными и раздражающими. Ей следовало бы поужинать, прежде чем лечь в постель. В сумке завалялась упаковка салата, в котором она особенно ценила тонко нарезанное мясо».

Это уже слишком. Он не будет указывать ей, что делать. Хотя, если подумать, салат точно не переживет еще одни сутки, а после пропущенного обеда есть хотелось до рези в жи-

воте. Алиса покорно встала и, не ощущая вкуса, проглотила скудный ужин.

Перед сном она проверила замки на входной двери и плотнее зашторила окна. Но понимала, что от этого уже нет никакого толку.

## Глава 4

Значит, не просто сталкер.

С самого утра Алиса воевала с отчетом за полугодие. Числа за три месяца никак не хотели сходиться с квартальными, и она раз за разом стирала строки, продавливая клавиши чуть не до стола. Виталий ждал письма с файлом до обеда — раньше она старалась впечатлить его идеальной сводкой как можно скорее. Но сегодня его мнение Алису не волновало. Все крутилось вокруг всезнающего автора. Интересно, он в курсе, что она постоянно думает о нем? Доволен, наверное, что так зацепил.

Мысли — не яичница, их так просто не подменишь. Алиса так и не придумала, как можно повлиять на текст. Понять бы сначала, как он его пишет.

— Лис, ты чего такая злая? — поинтересовалась Лена, привлеченная яростным стуком по клавишам. — Расслабься, доделаешь ты свой отчет! Вот, посмотри, какой приколы.

Она сунула под нос Алисе телефон с ярким рисунком — крылатая фея верхом на единороге. Опять дорвалась до какой-то нейронки. Скоро эта феечка с ее лицом появится на всех аватарках.

Нейросеть. Вот разгадка.

Алиса замерла, руки зависли над клавиатурой. Она не отрываясь смотрела на безвкусную картинку. Ту девчонку из

рекламы, в красном, тоже сгенерировали, так может, и текст — продукт искусственного интеллекта? Он изучил ее комментарии в соцсетях. Взломал переписку с мамой, где Алиса жаловалась на успешную жизнь Наташки. В буфете она расплатилась картой, это тоже легко отследить... Несостыковки есть, но если отбросить и эту версию, что останется? Ведьма с хрустальным шаром?

— Знала, что тебе понравится, — довольный голос Лены вырвал из оцепенения. Решила, что Алиса не в ступоре, а восхищается ее поделкой.

— А? — она дернулась и криво улыбнулась. — Круто, Лен. Прямо сказочно.

— Вот и я думаю — отпад! Сейчас везде ее поставлю вместо старой фотки.

Наконец-то оставила в покое, можно размышлять дальше. Кто управляет этой нейронкой — живой человек, или это цифровой эксперимент? Если на том конце сидит хилый озабоченный ботаник, она с ним справится. А вдруг это проект какой-то корпорации, и она — подопытный кролик? Тогда на них можно и в суд подать за использование личных данных. Знать бы только, кто эти «они».

Она кое-как довела отчет до ума, скинула Виталию файл. Открыла поисковик на служебном ноутбуке.

Через час Алиса была в курсе всех последних теорий заговора. Чего только не пишут в этих форумах, пока маются от безделья. Реклама подстраивается под семейные разгово-

ры, нашли новость. Это уже старо, как дисковый плеер. Дискуссии со словами «вакцина» и «сотовые вышки» она закрывала не читая. Канал сторонников плоской Земли даже вызвал короткий смешок. Лена удивленно повернула голову, и Алиса сделала вид, что кашляет.

Вошел Виталий со стопкой листов. В таблицах и графиках Алиса узнала собственную работу и похолодела. По лицу непохоже, чтобы он собирался благодарить за итоги квартала.

— Слушай, Алиса, — сказал он нехотя. — В последних данных ошибка на ошибке. Я понимаю, что ты загружена. Нас всех этот отчет скоро до ручки доведет, но... — он замолчал и развел руками.

Лицо вспыхнуло. Наверное, она сейчас красная, как отборный помидор. Как это могло случиться? Она же победила чертовы цифры. И еще Ленка слышит... вот позор.

— Я не... — пролепетала Алиса. — Подожди, я посмотрю...

Путаясь в папках, она открыла файл, сравнила его с таблицами в письме и зажмурилась от стыда и обиды.

— Не то отправила. Я все сверила, а тебе скинула старую версию. Извини, пожалуйста, я сейчас... — она сползла на стуле, пряча пунцовые щеки за ноутбуком,

— Будь внимательнее, пожалуйста. Оле пришлось больше часа исправлять графики.

Как мягко говорит. Лучше бы нахамил, чтобы она имела

право огрызнуться. Он ей не начальник, в конце концов. Еще и Олю свою приплел — ясно, у них что-то есть, иначе с какой стати он о ней печется. Исправлять пришлось, подумать только! А то, что она над этим отчетом с утра спину гнула и не жаловалась, никто не заметил.

— Все, я отправила верные данные, — только и сказала Алиса.

Виталий положил перед ней бумаги и зацепил взглядом экран. Над окном почты торчала статья «Десять нейросетей, которые читают ваши мысли», которую Алиса не успела закрыть.

Усмешка, мелькнувшая на его лице, обидела хуже выговора.

— Ну и дурак, — фыркнула Лена, когда Виталий покинул кабинет. — Пришел бы сразу, а не тянул целый час.

Алиса обмахнулась папкой, чтобы прогнать жар. Ошибки в отчете — ерунда, если подумать. Рабочий момент, который забудется через день. Он заметил ее поиски, вот что гораздо хуже. Теперь думает, будто она верит в чтение мыслей, ходит к гадалкам и читает гороскопы по утрам. Чего доброго, расскажет своей Олечке, тогда завтра весь офис будет показывать пальцами.

Она уже предполагала, что прочитает в новой главе дурацкой книги. Автор беспристрастно оправдал ожидания.

«Рабочий конфликт вывел Алису из равновесия. Может, потому что был больше, чем рабочим. Признание, что она

наделала ошибок, пока погружалась в конспирологию, оставило неприятный осадок в ее душе».

Алиса бросила телефон на стол. Аппарат скользнул по салфетке и упёрся в кружку какао, подернутого остывшей пленкой. Зачем так жестоко напоминать? Она будто слышала осторожное неодобрение Виталия, и лицо снова загорелось. А этот еще пишет так безразлично, будто она — какая-то муха под микроскопом. Раз он такой умный и всевидящий, мог не фиксировать ее беды, а помочь. Если бы она знала заранее, что так напутает с письмом!

Экран заморгал. Алиса присмотрелась — поверх текста всплыло пульсирующее объявление.

«Попробуйте „Золотую подписку“. Всего за три тысячи рублей в месяц получите ранний доступ к обновлениям „Жизни“ и читайте главы с самого утра».

Бред какой-то. Он собирается предсказывать ее день? Три тысячи жалко, но подписку можно не продлевать, если предложение окажется пустышкой. Алиса дрожащим пальцем ввела номер карты и уставилась на надпись «Платеж принят. Доступ активируется с завтрашнего дня».

— Еще бы дожить, — пробормотала она.

## Глава 5

Алиса протерла глаза, не дождавшись будильника, и заблокировала экран. Яркий свет ударил в глаза среди темноты. Текст открылся сразу:

«Сегодня Алиса, терзаемая сомнениями и подозрениями, отправилась на работу позже обычного, будто пыталась отсрочить предрешенный финал...»

Что за словесные завитушки? Автор прочитал пособие «Как написать красивый рассказ за два часа»? Алиса усмехнулась, но слова о предрешенном финале ей не понравились.

«Стоя под мелким дождем в ожидании автобуса, она не заметила, как неосторожный водитель не справился с управлением на дороге, покрытой первыми лужами. Занос... Удар...»

Алиса отшвырнула телефон, и он хрустко ударился о стену. Наверное, разбила экран. Какой еще водитель? Что за удар?

Она обхватила себя руками, замерла и откинулась на подушку. Спокойно. Он пытается ее заинтересовать, чтобы отработать подписку. День пройдет в обычной скуке, а вечером автор допишет: «Алиса избежала аварии, потому что была внимательной, удачливой, словом — умницей. Хотите оплатить доступ на три следующих месяца?». И все пойдет своим чередом. Пора вставать и собираться. Если она сегодня опоз-

дает, на работе не забудут припомнить вчерашнюю оплошность.

Утренние ритуалы пролетели мимо. Внимание отключилось и вернулось, когда она уже стояла у выхода и не решалась повернуть ручку.

А что, если он прав? Может, вообще не стоит сегодня выходить из дома? Она прислонилась лбом к холодной двери и слышала, как по коридору разливается нежная мелодия. Кто включил музыку так громко с утра пораньше?

И проснулась от переливов флейты. Этот сигнал будильника она не меняла уже года два, он единственный не портил настроения.

Она закрыла лицо ладонями. После тревожного сна открывать книгу было страшно, но неизвестность пугала сильнее. Алиса взяла телефон и прочитала:

«Алиса прожила еще один день в рутине и скуке. Утром по дороге на остановку она чуть не подвернула ногу, но удержалась от падения...»

Она пробежала описание рабочего дня. Оно не предвещало никаких происшествий.

«Вечером девушка поссорилась с мамой. Телефонный разговор окончился взаимным неудовольствием».

И это все, что он смог придумать? Не такой уж и всезнающий, раз до сих пор не понял, как аккуратно Алиса ходит. Прошлым летом она наступила в скользкие объедки, выброшенные кем-то с балкона, и с тех пор всегда смотрит под но-

ги. Еще один банальный ход — предсказание ссоры с мамой. Да, их беседы часто проходят напряженно, но все в ее руках. Алиса будет поддакивать, без осуждения выслушает семейные сплетни. Горе-оракул останется в дураках.

Она вышла из подъезда и осторожно зашагала к остановке. Обошла старую трещину в асфальте — если автор возлагал надежды на нее, то просчитался. Перешагнула крышку люка, торчащую посреди тротуара. Осторожно поставила ногу на бордюр.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.